

Антонина Гагарина
Деревня Тулгас. 1918-1919 годы

«Издательские решения»

Гагарина А.

Деревня Тулгас. 1918-1919 годы / А. Гагарина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930286-1

Книга будет интересна для неравнодушных к истории своего края читателей. В ней на основе архивных документов, воспоминаний местных жителей, красноармейцев и интервентов описаны события, происходившие в деревне Тулгас и ее окрестностях в 1918–1919 годах: речные и сухопутные бои, аресты, принудительное выселение жителей и уничтожение их домов, восстание солдат 3 Северного полка.

ISBN 978-5-44-930286-1

© Гагарина А.
© Издательские решения

Содержание

Тулгасские деревни	6
Август 1918г	8
Сентябрь 1918г	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Деревня Тулгас. 1918-1919 годы

Антонина Гагарина

© Антонина Гагарина, 2018

ISBN 978-5-4493-0286-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тулгасские деревни

Я родилась в деревне Гагаршина Тулгасского сельсовета. Как и многие другие населенные пункты Архангельской области, деревни нашего сельсовета носили двойные названия: местные и официальные. Мы, жители, называли наши 10 деревень Бор, Гагаршина, Гляденово, Левичи, Гора, Ланское, Степаниха, Транчиха (Травничиха), Буланово, Нижний Конец или одним словом – ТУЛГАС.

В официальных документах те же 10 деревень и сел назывались Малое Коноваловское, Большое Коноваловское, Дмитриевская, Масловская, Труфановская, Степановское, Сысоевская, Карповская, Булановское, Нероновское. Эти деревни были в составе Тулгасского прихода.

В воспоминаниях участников боев и в книгах советских авторов упоминаются, в основном, официальные названия деревень. Но некоторые указаны неправильно. Так Малое Коноваловское и Большое Коноваловское (Бор и Гагаршина) обозначены на картах военных действий как Котовская, а в отдельных рапортах ошибочно указаны как Кочетовская. Деревень с такими названиями в Тулгасском приходе никогда не было.

Теперь из-за малочисленности жителей деревни объединены в четыре группы: Бор и Гагаршину называют Коноваловской, Гляденово, Левичи и Гора стали называться Масловской, Ланское, Степаниха и Транчиха – Степановская, а Буланово и Нижний конец – Нероновской. Название самой крупной деревни в группе распространили и на более мелкие деревни. Сейчас именно эти названия обозначены на дорожных указателях и на табличках, прибитых на фасадах деревенских домов.

Но даже эти четыре названия на картах со спутника указаны с ошибками.

На представленном фрагменте карты, у шести деревень официальные названия, у трех деревень – местные.

На карте нет деревни Гляденово (Дмитриевская). Видимо, ко времени составления карты деревня была уже сожжена. Обозначена мною.

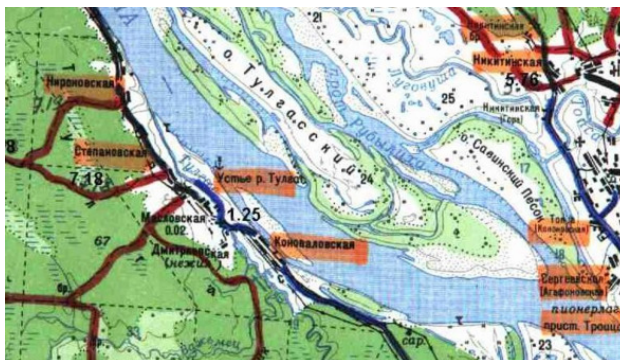

карта составлена 310 инженерным батальоном армии США в 1919 году,

Сравните две карты и обратите внимание на изменение берега Двины за прошедшие годы. В Коноваловской (Гагаршине) его отмыло до деревенской улицы. Пристань т/х «Заря» была напротив Масловской (Лёвичи) и называлась «Устье реки Тулгас», но сейчас устье реки сместилось до деревни Карповской (Транчихи).

Интервенты в своих воспоминаниях делят Тулгас на три части: Верхний Тулгас (Коноваловская), Средний или Центральный Тулгас (от Масловской до Степановской) и Нижний Тулгас (Нероновская). Дмитриевскую они называют снайперским рядом домов. Деревня нахо-

дидась у леса, напротив оборонительной линии противника. В ней было пять домов, расположенных в один ряд.

Топографическая карта 1980-х годов

О Двинском фронте в период интервенции и гражданской войны я просмотрела не только книги советских и зарубежных авторов, но и нашла в архивах воспоминания участников этих событий как с той, так и с другой стороны. При работе с архивными документами обращала внимание на дату их создания, отдавая предпочтение 1920-м годам. В первую очередь меня интересовали события, происходившие в Тулгасе и его окрестностях.

Тулгас на Двинском фронте являлся некоей точкой отсчета. В сводках 1919г. интервенты и белые уточняли, что «Яковлевская находится на западном берегу Двины около 5 миль к югу от Тулгаса, Борок (к востоку от реки Двины, верстах в 30 к юго-востоку от Тулгаса)».

После освобождения Шенкурска именно Тулгас обозначали на советских картах 1919 года под общим названием «Советская Россия в кольце фронтов». Ниже приводится фрагмент газеты «Известия» от 8.10.1919г. с такой картой. Здесь Тулгас обозначен на линии фронта, но к этому времени фронт уже сместился на север.

Тулгас на карте, опубликованной в газете «Известия»

Взяв за основу письменные и устные воспоминания тулгашан, сопоставив описание происходивших событий участниками сражений и очевидцами, я выстроила эти документы и выписки из книг в хронологическом порядке. Иногда вставляла то, что слышала от своих родственников и односельчан про описываемые события, кое-где комментировала.

Август 1918г

О начальном периоде интервенции есть воспоминания уроженца Кургомени Григория Егоровича Косцова, которые опубликовал внук его сестры В. Н. Волынский. Попросила разрешения вставить их в книгу. Владимир Николаевич ответил: «Спасибо за внимание к нашей общей малой родине и к моим скромным усилиям. Я буду рад, если воспоминания дяди Гриши (так мы его называли) не умрут во времени и послужат благому делу».

Григорий Егорович Косцов работал на различных руководящих должностях в Виноградовском районе: заведующим райфо, вторым секретарем райкома партии, председателем райисполкома. Воспоминания писал, будучи на пенсии.

То, что видели на Двине с правого берега жители Кургомени, наблюдали с левого берега и жители Тулгаса. Из истории мы знаем, что 2 августа 1918 года большевики, захватив ценности госбанка, увели из Архангельска в Котлас большую группу судов. Навигация 1918 года была для речников очень напряженной. Суда вывозили из Архангельска грузы, которые были поставлены в портовый город странами Антанты, в основном США, во время Первой мировой войны. Вывозили снаряды, винтовки, взрывчатку, обмундирование, продовольствие, каменный уголь.

Интервенты подчеркивают, что высадились в Мурманске и Архангельске для охраны этих грузов, так как Россия еще в марте подписала мирный договор с Германией. А поскольку поставленные грузы уже вывезли, то они пошли вглубь страны.

Вспоминает Г. Е. Косцов:

«В один из таких дней в конце заготовки кормов видим на Двине нескончаемую вереницу речных судов, идущих вверх на Котлас, буксирные пароходы на гак тащат за собой гружёные баржи. Вся эта армада судов на наших глазах останавливается у берегов на зримом пространстве в 15 километров. Всё население в недоумении, кто что скажет. Одно было ясно, что события надвигаются для мирного населения чрезвычайные. Население не знало, что в это время интервенты подходили с моря к Архангельску.

Прояснил обстановку появившийся над Двиной английский гидросамолёт, который видимо наблюдал за караваном речных судов. На лугу в нашем жеребье в этот день произошло следующее. От звуков самолётов лошади взбесились, бросились в упряжке бежать, какая куда вздумала, всё порвали, поломали и себя покалечили. Бабы режут, ползут под стога сена, пряча голову от самолёта. Подростки (это мы), сброшенные с лошадей, очухавшись, бросились вслед за самолётом, который так плавно и низко летел, казалось можно догнать.

В последующие дни всё прояснилось. Герой гражданской войны на Севере был Павлин Виноградов, с отрядом моряков ликвидировал в Шенкурске кулацкий мятеж и, выехав с Ваги на Сев. Двину на своём катере, узнаёт, что отправленная из Архангельска речная флотилия на Котлас остановлена начальником пристани Троица. Павлин Виноградов немедленно едет в Троицу, узнаёт, что начальник пристани Федосеев получил с телеграфа провокационную телеграмму и суда намеревался отправить обратно в Архангельск, за что был арестован, отвезён на остров Шужега и расстрелян. Все суда отправлены своим ходом в Котлас».

В воспоминаниях Григория Егоровича сохранен его стиль изложения и описание тех событий. Но прокомментирую некоторые из них.

Во всех других мемуарах и книгах, П. Ф. Виноградов, наоборот, был против отправки судов в Котлас. Из книги «Друзья встречаются» И. Я. Бражнина: «...караван судов во главе с губисполкомовским „Святым Савватием“ пошел к Котласу, возмущённый Павлин Виноградов передал по телеграфу, как заместитель председателя губисполкома, приказ флотилии вернуться в Тулгас, расположенный недалеко от Березника».

Появление в небе самолетов у местных жителей вызвало такой ужас, потому что считали одним из признаков приближающегося конца света – появление в небе железных птиц. Наша бабушка Неонила Васильевна тоже была родом из Кургомени. Она вспоминала, что старые люди так и говорили: «Это перед концом света – небо опоясано (были протянуты линии связи) и железные птицы летают».

В материале «Бесстрашный партизан – разведчик» Г. Шнюкова упоминается об инциденте около Троицы. «Когда караван судов проходил по Двине мимо Троицы, группа неизвестных лиц, стоящих на берегу около деревни Плесо, потребовала прекратить движение судов вверх по Двине, пристать к берегу и разоружиться. Так как капитаны судов не подчинились самозванцам, суда были обстреляны из винтовок.

Завязалась небольшая перестрелка. По распоряжению тов. Гагарина была выделена группа моряков под командованием Зыкова М. И. Она отправилась на небольшом посыльном судне и была высажена километром выше Плесо с целью разведать обстановку и обезвредить вражескую группу. Обходным маневром группа Зыкова зашла в тыл этой группы и, прижав ее к берегу, после небольшого сопротивления заставила сдаться. Командовал этой бандой полицейский офицер Жуков, прибывший в родную деревню из Петрограда. Жуков был доставлен в распоряжение представителя Чрезвычайной комиссии, а остальные участники обезоружены и распушены по домам, так как выяснилось, что они были втянуты в авантюру обманом.

Караван эвакуированных из Архангельска судов сделал остановку в районе пристани «Сельцо». Началось формирование обороны, которую возглавил вернувшийся из Шенкурска заместитель председателя Губисполкома Павлин Виноградов.

Из Сельцо И. Я. Гагарин направил Зыкова в его родное Заостровье, бывшее центром Кургоминской волости. Ему было поручено организовать охрану почты и телеграфа в с. Яковлевском и помочь председателю Исполкома коммунисту Алексею Андреевичу Малкову провести волостное собрание и на нем принять решение о мобилизации пяти призывных возрастов в Красную армию для защиты от интервентов в соответствии с решением 2-го губернского съезда советов. Гагарин сделал доклад «О текущем моменте», рассказал о причинах падения Архангельска, измене буржуазии и царского офицерства, доходчиво объяснил, что несет с собой интервенция для населения Севера и всей страны. Он наметил меры, которые должны быть приняты населением волости. Для организации вооруженного отпора интервентам он предлагал в первую очередь провести мобилизацию пяти возрастов. Собрание проходило бурно. Кулацкие сынки и их приятели набросились на А.А.Малкова с дрекольем, пытаясь избить его, и только обнаженные Малковым и Зыковым наганы образумили этих, особо рьяных противников мобилизации. Но мобилизация все же была сорвана. На следующий день местные коммунисты и сочувствующие, а также группа фронтовиков и молодежи, пожелавших добровольно служить в Красной армии, вместе с Зыковым ушли в Сельцо».

После каравана судов, эвакуированных из Архангельска, жители Тулгаса могли видеть пароходы, на которых Павлин Виноградов совершал свой поход на Березник.

Н.Я.Вошиков – уроженец Борецкой волости, работавший начальником отдела в Центральном государственном архиве Советской Армии в Москве, описывает события второй половины августа 1918г.:

«14 августа 1918г. Сформирована Северо-Двинская боевая флотилия в составе вооруженных сильнейших буксирных пароходов «Богатырь», «Сильный» и «Феникс». На каждом пароходе установлено по два 37 мм орудия системы «Маклена» и по два пулемета. Наши боевые суда находились в это время около Топсы.

15 августа 1918г. Под селом Топса произошел бой нашей флотилии с судами неприятельского флота. Нашим огнем подбит один пароход противника. Нашей артиллерией сбит один самолет.

17 августа бои идут у Троицы, а с 18 августа уже в районе Нижней Тоймы.

23 августа 1918г. Из верхних деревень Пучуги (левый берег), из деревни Каменный Прилук (правый берег) началось наступление наших войск.

24 августа. Войска англо-американских интервентов и белогвардейцев в основном находились на пароходах, а по берегам Двины были только небольшие разведывательные отряды и наши воинские части к вечеру заняли все деревни Борка – по правому берегу и все деревни Пучуги – по левому. Нашей флотилией потоплен в Борецком покое (проливе) один пароход противника.

25 – 27 августа. Наши войска и боевая флотилия с боями продвигалась вниз по Северной Двине, заняв Троицу и Топсу – по правому берегу и Сельцо, Заостровье и Тулгас – левый берег».

Пока тулгашане видели только речные бои, но 27 августа в Тулгас прибывают красные сухопутные войска.

Сохранилось много воспоминаний о событиях в период интервенции и гражданской войны, происходивших непосредственно в Тулгасе. Воспоминания эти записаны в разные годы и иногда содержат противоречивые сведения. Но все-таки позволяют представить те далекие дни. 28 августа 1918г. – один из таких дней, подробно описанный как участниками с той и другой стороны, так и тулгашанами.

Из хроники важнейших событий и боевых действий на Северной Двине:

«28 августа 1918г. Под Тулгасом неприятельское судно подошло к нашей 3-дюймовой батарее и после боя бежало. Во время перестрелки погибли бойцы – батарейцы Матусевич и Апанасенков – это первые жертвы артдивизиона».

В «Поморской столице» в 2014 был опубликован документальный очерк «Some Naval Work in North Russia, 1918—1919» из британского альманаха Naval Review (февраль 1921 года) (перевод Александра Сухановская. Исторический консультант: Алексей Сухановский). В материале «Ранение М.25» англичанами описан этот бой, но место указано «рядом с деревней Борок», а верхняя тулгасская деревня называется Бор.

«В самой неудобной для нас части канала, рядом с деревней Борок, где находился М.25, враг внезапно открыл огонь. Сначала он ударил из пулеметов с окраин деревни, а затем начал бить из трех хорошо замаскированных орудий полевого калибра. Стрельба по монитору велась почти в упор. Пушки врага были замечены: одна находилась на позиции в лесу к востоку от деревни, еще одна – прямо в центре деревни, а третья – на склоне между деревьев рядом с церковью в западной части селения.

В ответ на губительную стрельбу М.25 решительно ударил из всех своих орудий и вскоре заставил замолчать пушку врага в центре деревни. Поначалу главное, 7,5-дюймовое, орудие молчало, чтобы стать последним аргументом завязавшегося боя. В это время двенадцатифунтовое и трехдюймовое противозенитное орудия корабля вели непрекращающийся огонь, малокалиберный автомат «пом-пом» и пулеметы Льюиса сыпали градом 37-мм снарядов и пуль. Монитор, в конце концов, круто повернулся при сильном течении и открыл огонь из орудия главного калибра. Разрывы девятнадцатисантиметровых снарядов в труху разносили окрестности деревни, а в ней самой подожгли дом, стоявший рядом с вражеским орудием.

В это время снаряд из пушки, установленной к востоку от деревни, попал в надводную часть М.25. Он разбил гнездо пулеметчика, прошел две переборки кают – кампаний, прошел через дверной проем курительной комнаты и разорвался в дверном косяке каюты капитана, разрушив ее, затем снопом осколков прорвался наружу, убив весь расчет 12-фунтового орудия, находившийся на квартердеке. Через минуту запасная команда подскочила к осиротевшей пушке и вновь привела ее в действие, а в это время 7,5-дюймовое орудие, непрерывно громыхая, отомстило за наши потери и заставило замолчать на берегу все три орудия врага. Фактически бой на этом был окончен. Монитор стал спускаться по реке, по пути получив с берега порцию пулеметного огня, который вновь был усмирен превосходящим ответом легкой артил-

лерии и бортовых пулеметов. Боевой контакт в целом закончился благополучно. Но корабль все же понес тяжелые потери среди экипажа. Для такого небольшого судна утраты были весьма чувствительны».

В книге Ian Buxton «Big Gun Monitors: The History of the Design, Construction and Operation 1914—1945» также упоминается этот бой. «Но прибытие M.25 с его 7.5-дюймовыми пушками полностью изменило ситуацию. Он занимается 26 и 28 августа канонерками, а также батареей противника на берегу возле Тулгаса, около 20 миль выше Березника. Его относительно мощное вооружение смогло прогнать канонерки и заставить замолчать батареи, хотя и он пострадал, получив один удар в каюту своего капитана, что вызвало потери: четыре убитых и семь раненых, в основном, среди экипажа 12 – фунтового орудия на юте».

Американцы в своих воспоминаниях пишут, что командир монитора по прибытию в Березник рвался в Котлас, но бой под Тулгасом охладил его пыл.

Из воспоминаний участника событий с нашей стороны – курсанта – артиллериста Лозовского С. Л., опубликованных в 1960г. в книге «Москвичи на фронтах гражданской войны».

«Боевым ядром Московского артиллерийского дивизиона особого назначения являлись курсанты Первых московских артиллерийских курсов. Все остальные бойцы были мобилизованными москвичами, совсем недавно вернувшимися домой с фронта

Со времени описываемых событий прошло четыре десятилетия. Многого забылось за это время. Но почему-то память сохранила до мельчайших подробностей события так или иначе связанные с первым артиллерийским боем, а точнее с первой артиллерийской дуэлью, в которой мне довелось быть рядовым участником.

Еще в Москве командиром нашего дивизиона был назначен «военспец» – кадровый офицер – полковник, призванный в Красную Армию по мобилизации. Руководство первым боем, в котором участвовал лишь один артиллерийский взвод, командир дивизиона взял на себя.

Наблюдательный пункт находился в полутора километрах от огневых позиций. Хотя река просматривалась оттуда на большое расстояние, однако управлять огнем орудий с наблюдательного пункта нашему командиру не пришлось. Оба орудия были установлены на разных концах деревни в 300—400 метрах от берега Северной Двины.

Не знаю, каким образом наш командир проглядел приближение военного судна интервентов к наблюдательному пункту, а вслед затем и к нашим огневым позициям. Может быть, виной тому был густой утренний туман, а может быть, туман лишь помог прикрыть предательство. Мы были немало изумлены, когда в трехстах метрах от нашего орудия на середине реки замер, как в туманной картинке, английский монитор. Он неожиданно напоролся на мель и поэтому застрял в непосредственной близости от нас.

По собственной инициативе мы немедленно приготовились к стрельбе прямой наводкой. Первый выстрел дал преждевременный разрыв в 150 метрах от орудия. Тем самым мы сразу обнаружили себя. Положение резко ухудшилось, когда в результате расширения гильзы снаряда нам пришлось выбивать ее через ствол банником. Все это делалось на глазах противника, и я до сих пор не понимаю, почему англичане не открыли пулеметного огня.

Второй наш снаряд разорвался поблизости от капитанского мостика, и как мы узнали впоследствии, нанес большой ущерб команде монитора.

Бронированная орудийная башня с дальнобойной пушкой медленно повернулась в нашу сторону. Выстрел и отвратительный визг снаряда мы услышали одновременно. К счастью для нас это был перелет. Второй снаряд с монитора разорвался в десяти шагах от нашего орудия. Он попал в угол небольшой деревянной бани, которая на наших глазах осела набок. Куски черных от сажи бревен посыпались вокруг нас. Третий снаряд попал в колесо орудия. Толстая железная шина закрутилась в спираль, а массивные дубовые спицы разлетелись, как спички. Орудие накренилось набок и вышло из строя. Взрывная волна расшвыряла нас, но осколки от снарядов пощадили всех, кроме нашего наводчика Анощенко. С побелевшим лицом он сидел

на земле, опираясь спиной на лафет. Осколок снаряда распорол ему живот, и, внутренности выпали на песок. Мы положили его на носилки. Фельдшер перевязал ему рану. Через несколько минут Анощенко, не приходя в сознание, умер.

Тем временем монитор перенес огонь по второму орудию, которое успело сделать два попадания в борт и одно в кают-компанию монитора.

После долгих усилий противнику удалось сняться с мели. На всех парах монитор начал спускаться вниз по течению. К нашему орудию подошел командир дивизиона. Увидев прикрытое шинелью тело Анощенко, он снял фуражку и трижды перекрестился. Мы смотрели на него с нескрываемой враждой. И, как оказалось впоследствии, имели к этому серьезные основания: опустошив денежный ящик, он ночью с наблюдательного пункта бежал к противнику.

В этой артиллерийской дуэли мы потеряли двух. Почти одновременно с наводчиком Анощенко был убит курсант – наводчик второго орудия. Осколок вражеского снаряда разорвал ему сонную артерию. Хлынувшая струей кровь залила лицо и грудь соседа – курсанта. Потрясенный трагической гибелью товарища и контуженный взрывной волной, Полозов потерял рассудок и бежал в тайгу, где скитался около двух недель. Питался он ягодами. Когда его обнаружили крестьяне, он был крайне истощен, едва держался на ногах. Его слабая нервная система не выдержала чрезвычайной нагрузки. Из госпиталя он был отправлен в тыл для лечения в психиатрической больнице».

А вот как этот бой запомнился тулгашанам. Из воспоминаний, написанных перед полувековым юбилеем Октябрьской революции.

«Мы, жители Тулгасского общества, бывшие крестьяне по своей воле хотим восстановить некоторые события в борьбе против интервентов (американских, английских, французских и др.) на Северной Двине в 1918 – 1920г.г. в Тулгасе.

До 15 августа 1918г. (ст. стиль) на стороне войск Красной Армии не было 3-х дюймовых орудий. Первые три орудия были подвезены в Тулгас в деревни Бор и Гагаршина и установлены: одно – в Гагаршине у овина Федора Степановича, второе – на Бору у овина Федора Алексеевича, третье – в поле с рожью Соболиха. День был очень ясный – Успенье.

Павлин Виноградов, с биноклем и медным рупором на поясе, у дома Андрея Алексеевича смотрел в бинокль на идущий снизу пароход «Полярный». С ним находился наш односельчанин он же делавший революцию с пулеметом в руках в городе Воронеж Скорняков Степан Иванович, знавший многие пароходы, и говорил Павлину Виноградову, что «Полярный» имел двухметровую осадку и совсем другого типа. Это оказалась английская канонерка с орудиями на ней до 6-ти дюймов.

Когда канонерка поравнялась со средним орудием – расстояние 800—1100м, Павлин Виноградов скомандовал: «Огонь!» Прозвучал первый выстрел, второй и было видно, что один снаряд попал в нее. Тут же канонерка развернулась и открыла огонь по двум орудиям. Орудие, стоящее в Соболихе, успело сняться с места и отойти обратно. Несколькими выстрелами из 6-дюймовых пушек прислуга у обоих орудий почти полностью выведена из строя. А наводчик от среднего орудия (у овина Андрея Алексеевича) был смертельно ранен и тут же умер.

Тут же Павлин Виноградов произнес первую речь: «Товарищи бойцы! Этот наводчик стал первой жертвой контрреволюции в Тулгасе. Но клянемся отомстить за смерть этого наводчика нашими боевыми действиями!»

Кроме человеческих жертв, от выстрелов с канонерки в деревнях Бор и Гагаршина ранено несколько скотин. Они дорезаны. Но пожара не возникло.

После такой встречи и орудийной перестрелки канонерка ушла назад вниз по Северной Двине, а войска Красной Армии тоже отошли до Заостровья».

Как видно из приведенных документов, описание боя в разных источниках отличается.

Так бывший курсант-артиллерист С. Л. Лозовский в своих воспоминаниях пишет: «Устойчивого фронта по берегам Северной Двины в то время еще не существовало. Оборона

осуществлялась речной военной флотилией и немногочисленными отрядами Красной Армии. В этой обороне исключительно большую роль сыграл талантливый организатор и военачальник Павлин Федорович Виноградов». Но о его присутствии во время этой артиллерийской дуэли в Тулгасе в воспоминаниях нет ни слова. Да и в других источниках не упоминается, что Виноградов руководил этим боем. А вот орудий, наверно, было не два, а три, как указано у англичан и тулгашан.

Скорняков Степан Иванович, «знавший многие пароходы», неправильно определил тип корабля. Это была не канонерка, а монитор.

Сентябрь 1918г

Из книги Г. Мымрина «В борьбе за Советский Север: разгром англо-американских и французских интервентов и белогвардейцев в 1918—1920 гг»

«4—5 сентября наши отряды подошли к устью реки Ваги, расположив свой штаб в Тулгасе.

Павлин Виноградов погиб 8 сентября, началось отступление и 16 сентября наши части отошли к деревням Тулгаса».

Из воспоминаний жителей Тулгаса: «За время с 28 августа до октября деревни Бор и Гагаршина неоднократно переходили из рук в руки, т.к. войска Красной Армии доходили до Ваги и до Шидрово, где и был убит Павлин Виноградов».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.